

Понедельник

— Для того чтобы написать любовный роман за неделю, вам потребуется восемь дней, — заявила Леонора Форнерис, водрузив лиловую сумку на стол. Затем обвела глазами слушателей, точно говоря: смех здесь неуместен. И правда, никто даже не усмехнулся, все сидели немые как рыбы, все пятнадцать человек, записавшихся на курс «Как написать любовный роман за неделю».

Пока Леонора снимает пиджак (лилового цвета), отчего белоснежные кружева рубашки на миг заходятся волнами, брюнетка, сидящая через ряд от меня, набравшись мужества, возражает:

— Но курс был заявлен на неделю. Точнее, на пять дней, с понедельника по пятницу.

— Нет, вы заблуждаетесь: курс идет восемь дней. Шесть рабочих дней плюс выходные. Занимаемся с сегодняшнего дня по пятницу и в следующий понедельник.

— В программе этого нет.

Энергичная женщина в куртке «пилот» размахивает брошюрой «Читательского клуба», где среди мероприятий месяца упомянут и наш семинар, с 24 по 28 октября.

— Так написали для рекламы. Это неважно. В «Читательском клубе» решили, что название «Как написать любовный роман за неделю» куда лучше, чем «Как написать любовный роман за восемь дней». Но те из вас, кто действительно хочет завершить работу, должны прийти и в следующий понедельник. Стоимость дополнительного дня вошла в стоимость курса.

Тут уже все заговорили одновременно и стали активно протестовать. Кто-то взял отпуск за свой счет, чтобы ходить на семинар, и отпроситься еще на день никак не выйдет. В следующий понедельник ему нужно быть на работе при любом раскладе. Брюнетка сообщает, что она из другого города и у нее, вообще-то, двое детей. Один из трех мужчин (у нас на курсе трое мужчин!) в субботу должен лететь в Занзибар и будет там целую неделю. Занзибар, Занзибар... Я пытаюсь вспомнить, где это вообще, потому что самой мне сказать нечего. Я спокойно могу прийти и в следующий понедельник, просто нужно поменяться сменами с Маризой. Самое главное, что в цену это уже входит, потому что у меня почти нет денег и ради этого семинара мне пришлось поставить крест на новом пальто. Я давно уже планировала купить новое пальто, но это был скорее каприз, чем четкий план, потому что и старое вполне еще ничего.

Через какое-то время все немного успокоились, а Леонора Форнерис окончательно устроилась на стуле. Она заметила, что лично ей все равно, что мы предпочитаем учиться неделю и так и не завершить роман, она совершенно не против.

— А мы не можем написать роман покороче? — предлагает женщина-авиатор, в которой лидерские качества сочетаются с идеальным внешним видом.

— Мы и так пишем короче некуда, — вспыхивает наша преподавательница. — В классическом любовном романе серии «Мелоди» десять глав по двенадцать страниц в каждой, итого сто двадцать. В нашем романе будет семь глав по десять страниц в каждой, итого семьдесят. Но и такая сжатая форма позволит вам понять технику письма и использовать ее в будущем для более крупной формы.

После этих слов ненадолго воцарилась тишина. Так бывает, когда кто-то вдруг скажет уместную фразу, к которой просто нечего добавить.

— А теперь возьмите бумагу и ручку.

Восемь человек достают компьютеры, семеро — тетради или блокноты. Леонора Форнерис никак это не комментирует. Это не тот человек, который готов терять время зря: под псевдонимом Мэвис Гленгарри она написала сорок пять романов для серий «Романтика», «Судьба», «Шанс», «Терапия» и «Далекie горизонты».

Чтобы подготовиться к семинару, я прочла огромное количество любовных романов, воспользовавшись привилегированным положением: ведь я работаю в библиотеке. Она находится в городке Сан-Мауро-Торинезе, пригороде Турина. Библиотека небольшая, но там есть все что нужно. В том числе и любовные романы «Мелоди», которые, впрочем, не особенно ценятся. «Мелоди»

и «Детективы от Мондадори» влечат убогое, почти подпольное существование в тележках — на полках для них места не нашлось. Их нет в каталоге, на них не заводились карточки, и клиенты могут брать их, особо не беспокоясь. Я все не могу придумать, как называть этих людей. Понимаю, «клиенты» звучит не очень, но не пациентами же. Может, правильнее называть их посетителями.

И вот я готова. Готова написать свой первый любовный роман. У меня уже есть некоторый литературный опыт: я ходила на вечерние курсы в Школу писательского мастерства «Холден» в Турине¹, преподавателя звали Эрик Минетто, и мы с ним обошли весь Турин, затратив на все про все 5 часов 19 минут. За время обучения я написала рассказ под названием «Марк Болан из Т. Рех». Потому что мне уже пятьдесят восемь лет и в молодости я была знакома с Марком. Но больше ничего не расскажу, а то если вдруг кто-то станет читать рассказ, ему будет уже неинтересно. Правда, не думаю, что кто-нибудь станет его читать: рассказы, которые пишутся в рамках учебных курсов школы «Холден», не выходят огромными тиражами.

Мне никак не терпится, и в то же время мурашки бегут по телу при мысли, что я напишу настоящий любовный роман! Захватывающую любовную историю, под

¹ «Холден» (ит. Scuola Holden) — известная школа писательского мастерства, основанная в 1994 году. Названа в честь Холдена Колфилда, главного героя романа «Над пропастью во ржи». — *Здесь и далее примечания переводчика.*

руководством Леоноры Форнерис! Но теперь мне нельзя отвлекаться, потому что Леонора уже взяла быка за рога.

— Первое, что следует сделать, — говорит Леонора, — это внимательно прочесть мои лекции. Я буду выдавать их частями, чтобы шаг за шагом направлять вашу работу. Само собой, они дадут лишь общее представление; если у вас возникнут вопросы или желание что-то уточнить, можете обращаться ко мне. Но если вы вникнете...

Тут она умолкла и бросила на аудиторию слегка презрительный взгляд, словно весьма сомневалась в нашей способности вникать.

— ...то для начала работы этого должно хватить. На первом занятии я расскажу вам довольно общие вещи, а затем мы разберем три базовых сюжета любовного романа. Начнем.

Говоря это, Леонора обходила столы и раздавала каждому листы. Затем вернулась на свое место и молчала, пока мы читали. Мне еще не приходилось видеть человека, который умел бы так выразительно молчать. Она не просто молчала — она словно излучала тишину. То есть я имею в виду, что обычно молчание — это пассивная штука, просто отсутствие звуков и слов, но молчание Леоноры Форнерис было активным и ощутимым, словно пена, да, именно так: словно из нее выходила какая-то пена молчания.

И, окутанная этой пеной, я принялась за чтение.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСА

Любовные романы «Мелоди» входят в разные серии и подсерии, каждая из которых сложна по-своему. Чтобы составить представление о сериях, зайдите на сайт www.melody.it и внимательно его изучите.

Ниже вы найдете простые, но совершенно необходимые указания для написания работы.

Начнем с места действия. События «Мелоди» могут разворачиваться в любой точке земного шара, знания о которой можно почерпнуть, прочтя несколько строк из «Википедии». Очевидно, что в большинстве случаев место действия — англоговорящие страны, как то: Великобритания, США, Австралия, Канада. Но если главная героиня родом из вышеупомянутых стран, то сами события могут происходить и в отдаленных местах. Например, в «Мелоди» есть серия «Путешествие на крыльях мечты», в которой события происходят в экзотических или романтических странах: на Антильских островах, Бали, Мальдивах, в Гренаде, Ницце, Австралии, норвежских фьордах и очень часто — в Греции. Греция тут на первом месте, в этом цикле даже есть направление «Греческие мотивы».

В этой серии вы можете задействовать собственный опыт путешествий, даже если он невелик. Провели две недели в Шарм-эш-Шейхе? Отлично, сделайте из этого конфетку и разверните свой роман на фоне дюн и пирамид, вплетая историю в пейзаж того самого

курорта, где провели отпуск, — может быть, слегка сгущая краски.

Если роман разворачивается в экзотической обстановке, там не должно быть ничего или почти ничего дикарского. Зарубите это себе на носу! Герой и героиня потерпели авиакатастрофу в пустыне? Отлично, но в ста метрах от раскаленных песков они должны обнаружить пятизвездный оазис, где их встретят сын шейха и загадочная танцовщица и их любовь подвергнется серьезным испытаниям.

Скалы, джунгли, каньоны, тундра и прочие приключения всегда должны идти в паре с прекрасными ваннами розового мрамора, теплой благоухающей водой, официантами в белых костюмах и уютными шале, где можно укрыться во время бури в горах, где чудесным образом окажется камин с вязанкой дров, а в серванте будут обнаружены отличный сыр бри и пачка крекеров.

Национальность главных героев имеет принципиальное значение.

Как я уже отметила, главная героиня должна быть англоговорящей: американкой, англичанкой, австралийкой или канадкой. Мужской персонаж может быть любой национальности, в том числе с легким оттенком кожи. Подчеркну: с легким. Не припомню, чтобы в «Мелоди» фигурировали черные мужчины, и тут не может быть никаких «но» и «если».

Важный момент: если мужчина не из англосаксонского мира, он должен полностью соответствовать

стереотипам своей нации. Араб должен быть загадочным. Русский — вспыльчивым и страстным. Испанец — сексуальным, немец — романтичным, француз — неотразимым и на первый взгляд ненадежным. Чтобы лучше осознать это правило, достаточно будет прочесть один из романов, где действие происходит в Италии.

Да, дорогие слушатели и слушательницы, есть немало романов «Мелоди», в которых действие происходит в Италии и она американка, англичанка или австралийка, а он итальянец. Итальянец любовного романа должен быть страстным брюнетом из высшего класса, за которым бегают женщины: аристократ или обеспеченный буржуа, скорее всего, обожает оперу и у него непременно сложные отношения с отцом. Тем не менее этот вариант я вам не советую: сколько бы вы ни старались, если ваша Италия и ваши персонажи-итальянцы будут иметь хоть каплю сходства с реальностью, это оттолкнет читателей. Они уже привыкли к неправдоподобной Италии любовного романа, и столкновение с реальностью будет для них чем-то вроде шока, так что грань между романом и реальностью окажется утрачена.

Имена

По возможности откажитесь от обычных, классических, реальных имен. Героини «Мелоди» должны иметь уникальные имена, отсылающие к мечте, — такие, каких не встретишь в обычной жизни. Отлично

подойдут имена, заимствованные из лексики атмосферных явлений, имена-топонимы, обычные слова, которые не используются в качестве имен, или, например, просто сочетание звуков: Темпеста, Дакота, Лютиция, Нири, Ализия, Забакка, Джирасоль. Разумеется, в каждой серии есть свой тип имен: в именах героинь серии «Горячая страсть» в стиле «мягкое порно» часто используется звук «т» — Альтея, Туйя, Тамассина — или даже несколько «т» — например, Табита. Мужского персонажа лучше назвать Гэвином, Декстером, Фордом, Деймоном, Райаном, Джерико. Но ни в коем случае не Полом, Джоном или Джорджем. В крайнем случае пусть будет Ринго. Здесь тоже вполне допустимо использовать топонимы или звуковые сочетания: Ювил, Вайоминг, Рошко, Крагг. Если же вам во что бы то ни стало хочется дать герою обычное имя, подчеркните его каким-нибудь нетипичным окончанием: Маркус, Юлиус, Симонус, Пьерус. Отлично, если имя героя будет начинаться на «к», — стряхните пыль с вечно актуальных вариантов: Карл, Каспар, Кристиан. Еще лучше, когда «к» сочетается с «ус»: Камиллус.

Одежда героев

Держите в уме: в «Мелоди» всегда нужно описать одежду. Никуда не годится, если вы напишете:

«Ульвия вышла из поезда. Такси нигде не было видно, и ей пришлось...»

Ничего подобного быть не должно. Вот вам правильный вариант:

«Ульвия вышла из поезда и завернулась в теплый голубоватый плащ, подбитый золотистым лисьим мехом. Ее лакированные туфельки с пряжками были слишком легкими для местного климата, она с горечью вспомнила о сапогах из кабаньей кожи, которые подарил отец. Такси нигде не было видно, и ей пришлось...»

То же касается героев-мужчин.

НЕ НАДО ПИСАТЬ:

«Никус ждал ее у дверей ресторана. Едва Вирена его увидела, сердце ее бешено забилося».

ПРАВИЛЬНЫЙ ВАРИАНТ:

«Никус ждал ее у дверей ресторана. На этот раз на нем были не джинсы, которые она так привыкла видеть, а изысканный льняной костюм, а также безупречно белая рубашка и галстук в узкую диагональную полоску. Едва Вирена его увидела, сердце ее бешено забилося. Она вцепилась в вязанный двойной нитью подол кашемирового кардигана кораллового цвета, который носила с леггинсами, пестрящими рожицами Микки-Мауса...»

И т.д. и т.п.

А теперь кратко рассмотрим некоторые направления любовного романа «Мелоди», хотя самое полное впечатление вы сможете составить, изучив сайт. Честно говоря, я не хочу подробно рассматривать каждый из текстов, прежде всего потому, что: 1) все они одинаковые;

2) серии сменяют друг друга, как осенние листья на ветру, и, пока ты пишешь в «Мелоди Колледж», серию могут уже закрыть, а вместо нее появляется «Мелоди Романтическое кораблекрушение».

Одна из самых постоянных и долгоиграющих серий — историческая, хотя на самом деле в ней рассматриваются очень ограниченные временные периоды вроде XVIII века, предвикторианской Англии (возможно, с легким уклоном в сторону Франции, Испании, Шотландии, Уэльса) или средневековой Англии. Иногда встречаются сюжеты из мира вестерна, но не похоже, чтобы они добились какого-то значительного успеха.

Несмотря на то что я сотрудничаю с «Мелоди» уже много лет и глубоко понимаю суть и направления этой невероятной издательской компании, я так и не нашла объяснения причин столь узкого выбора: что не так с Францией XVII века, например? Или с Италией эпохи Возрождения? Сколько невероятных страстных историй тут можно было бы развернуть!

Но не будем останавливаться на нежелательных периодах — если вы вдруг решите написать в историческом ключе, придерживайтесь указанных эпох. Однако помните, что придерживаться стоит лишь внешних признаков эпохи и основных линий времени, в котором разворачивается роман. Чувства, язык и понимание жизни ваших персонажей должны быть совершенно такими же, как во всех остальных сериях, то есть современными и самыми базовыми.

Например, если нужно изобразить сцену, где дочь вассала вдруг понимает, что молодой оруженосец засмотрелся на нее, ни в коем случае не пишите такое:

«Элейн не отрывала взгляда от ткацкого станка, на котором ткала шерстяное одеяло, и лишь краем глаза заметила, что Седрик разглядывает ее. Она почувствовала, как по ее бледным щекам разливается румянец, и не решилась поднять глаза. После некоторых колебаний Седрик все же сказал:

— Ваша Светлость, простите мою нескромность, развершуую мне уста, но...

Тут юноша прервался, смутившись собственной дерзости.

— Да? — почти прошептала она, надеясь, что старая нянька ее не услышит.

— Нить вашего полотна зацепилась за дверную петлю. Если вы не прервете работу, она вот-вот порвется.

— Спасибо, — вымолвила Элейн, и сердце ее бешено забилося в груди».

В исторической серии «Мелоди» сцена должна разворачиваться так:

«Роксана с ненавистью взглянула на станок, за которым ткала шерстяное одеяло: она презирала эту бессмысленную женскую работу и думала, до чего несправедливо, что ее братья ходили охотиться на глухарей, тогда как ей приходилось столь напрасно терять время.

Вдруг она заметила, что Альдерган беззастенчиво разглядывает ее, и, глядя ему прямо в глаза, бесцеремонно кинула:

— Ну? Что смотришь?

— Ты красотка, почему не посмотреть? — засмеялся тот.

— Это я-то красотка? Мне казалось, ты любишь смуглых.

— Ты говоришь так, потому что вчера я пригласил на танец Аннексу? Ты же знаешь, что я просто хотел тебя позлить.

Роксана гневно поднялась, отбросив в сторону веретено, которое угодило прямо в голову старой няньке. Та, не издав ни единого стона, осела на пол.

— Думаешь, мне есть до тебя дело? Ты сильно ошибаешься, я это докажу, и гораздо раньше, чем ты думаешь».

«Мелоди Горячая страсть» — это сексуальная серия, где эротика, а точнее даже легкая порнография, отходит на второй план, уступая место романтике. Герой и героиня этой серии едва знают друг друга; быть может, они встретились взглядами, будучи на родео в Аризоне, или обменялись приветствиями во время рабочей встречи — так или иначе, их реакция должна быть такой:

«Амантея заметила впечатляющие мышцы Бэрона, проступающие под тканью белой рубашки, и почувствовала, как кровь бросилась ей в голову, а по всему телу разлилась непередаваемая истома. При одной мысли о прикосновении к этому телу она чувствовала жар желания и неги и у нее перехватывало дыхание. Бэрон смотрел на нее, и вся его мужская сущность отзывалась на немой призыв аппетитной директрисы мерчандайзингового отдела. Ему стоило

немалых усилий, чтобы сдержатъ порыв и не кинуться расстегивать пуговицы ее пиджака, чтобы жадно прильнуть к мягкой коже».

Проблема, с которой часто сталкиваются авторы серии «Горячая страсть» (и именно по этой причине лично я никогда для нее не писала), заключается в том, что ничего нельзя называть своими именами. Даже невиннейший «член», столь дорогой застенчивым порнографам, в «Мелоди» совершенно немыслим. Орган должен описываться изысканными обходными словами, мудреными метафорами вроде «то, что вздымалось у него в трусах», или «свидетельство его желания», или «сильное мужское естество», на худой конец — «символ его мужественности».

Что касается женского органа, часто используются эпитеты «горящий», «набухший», «возбужденный», «пылающий», «влажный», «жаждущий» и «трепещущий». Но если эпитеты можно использовать сколько угодно, то от существительных лучше отказаться — здесь тоже придется прибегать к иносказательным оборотам, среди прочего чаще всего используют «мое самое сокровенное и интимное место». Иногда, если у автора работает фантазия, интимным становится не место, а прикосновение. Когда в любовном романе вы видите «интимное прикосновение его пальцев», это значит, что он засунул эти самые пальцы в ее трусики или бикини.

А теперь рассмотрим пример из романа Корали Дженкинсон «Ветер приносит поцелуй»:

«— Все это именно так, как я всегда себе представляла, — прошептала Кимиан, пока губы Лотуса спустились все ниже. Его имя прозвучало как глухой стон, пока она ласкала его, следуя рельефу его тела до самой излучины спины. Ей хотелось сказать ему, как невероятно приятно интимное прикосновение его пальцев, как невероятно притягательны его ресницы, от которых ее охватывало желанием не меньше, чем от его рук. Но времени на объяснения не было, ее рука уже сомкнулась вокруг его мужского естества».

В других сериях «Мелоди» секс допускается, но весьма иносказательно. Тут могут быть «ночи страсти», «моменты экстаза», «часы неги», «жадно ищущие друг друга тела», «нетерпеливые губы», «их руки крепко сплетались, вызывая волну по всему телу». Как правило, любовные романы «Мелоди» откладывают секс на последние страницы, уделяя большой объем повествования поцелуям. Обратите внимание на весьма полезную универсальную фразу «он жадно прижался к ее рту». Эти поцелуи могут продолжаться довольно долго, заставляя героев трепетать, но по известным причинам половой акт происходит лишь на последних страницах.

Обратите внимание: не поддавайтесь иллюзии — даже если герои оказываются в кровати задолго до слова «конец», эти сексуальные встречи всегда омрачены недопониманием, опасениями или чем-то еще. Лишь на последних страницах он и она оказываются во власти истинного наслаждения райской любви.

Базовые сюжеты

Обратите особое внимание на этот раздел. Считаю своим долгом обозначить для вас три базовые ситуации, основные для романтической серии «Мелоди» — так сказать, ее несущие колонны. Но не только. С некоторыми вариациями эти сюжеты прекрасно подходят и для других серий «Мелоди» — от исторической до эротической.

Три базовых сюжета сводятся примерно к таким схемам.

Сюжет первый

ОНА: простая, нежная, милая, ранимая девушка. Веселая, взбалмошная, незащищенная. Например, воспитательница детского сада; юная секретарша; младшая дочь разорившегося аристократа; вдова, пожертвовавшая собой ради больного мужа; молодая фермерша, живущая в горах, на руках которой осталось шестеро младших братьев (дело происходит в 1348 году); упрямая официантка, живущая в Нью-Йорке.

ОН: богат, влиятелен, очарователен, надменен, сексуален, недоступен. Он миллионер или принц небольшой европейской страны, шейх маленького островного государства, главный врач огромной больницы, знаменитый режиссер, владелец ранчо в Техасе размером почти как сам Техас. Английский лорд, нормандский граф. Он никогда никого не любил или однажды любил, но так страдал, что не готов полюбить снова.

Сюжет второй

ОНА: богатая и избалованная дочь миллиардера; принцесса маленького государства; владелица огромной бизнес-империи или виноградников, где производят лучшее местное «Бордо»; вдова лорда; дочь аристократа или вождя бунтующего шотландского клана (дело происходит в Средние века); звезда фэшн-индустрии Америки; архитектор, которая борется за жилье для бедных и защищает его от сноса. Уверенная в себе, влиятельная, надменная, прекрасно выглядит, неприступная на вид, но расплывающаяся в улыбке при виде котят, детей, цветов, хотя тщательно это скрывает. Ее нежная сущность становится явной лишь для:

- старой нянюшки;
- родной бабушки;
- слабоумного / младшего брата;
- побитой жизнью подруги, знающей героиню с детства.

ОН: симпатичный негодяй, рабочий, машинист, официант, учитель начальных классов, паж, неудачливый рыцарь, носильщик, учитель фехтования, репетитор ее капризных детей. Он привлекателен, немного неряшлив, нравится женщинам, как и женщины нравятся ему, но у него никогда не было серьезной истории, потому что на самом деле у него есть какая-то тайна или давняя рана, а может быть, и то и другое. За обаятельной

улыбкой таится грусть и/или нежность, иногда маскируемые излишним сарказмом. Но это все видимость, потому что на самом деле он:

- сын известного предпринимателя, выдающий себя за рабочего, чтобы проникнуть на фабрику конкурентов;
- миллиардер, который в силу тяжелой внутренней травмы решил податься в официанты;
- известный архитектор, которому надоело проектировать коммерческие центры и он решил стать флористом в глухой деревушке, чтобы изучить новый тип жилья;
- принц, живущий инкогнито; лорд-разбойник; король в изгнании, преследуемый заговорщиками; известный писатель, стремящийся к тому, чтобы его не узнавали, и потому устроившийся в школу; лауреат Нобелевской премии, который, чтобы скрыть чужие ошибки, взял на себя ответственность за неудачную операцию и теперь работает врачом на каком-нибудь забытом Богом острове.

ЗАПОМНИТЕ, ЧТО НИКОГДА, НИКОГДА И НИ ЗА ЧТО ГЕРОИНЯ ЛЮБОВНОГО РОМАНА «МЕЛОДИ» НЕ СВЯЖЕТСЯ С МУЖЧИНОЙ НИЖЕ СЕБЯ ПО ПОЛОЖЕНИЮ.

Сюжет третий

ОН и ОНА примерно одного возраста и одного социального круга. Но она все же немного моложе и не так состоялась в профессии, как он. Различия не должны быть существенными, но все должны понимать, что премию заслуживает он, а не она. Запомните, что никогда и ни за что героиня романа «Мелоди» не должна быть старше главного героя! Если же нечто подобное все же происходит, то шикарную сорокалетнюю героиню и невероятно привлекательного тридцатилетнего героя может закружить бешеная временная страсть, однако им суждено расстаться, потому что:

- он внезапно обнаруживает, что болен, и затем она заводит роман с его лечащим врачом;
- она больна, и он заводит роман с ее младшей сестрой, явившейся на похороны;
- она вынуждена от него отказаться, да и он к тому же уже заглядывался на симпатичную студентку;
- она возвращается к богатому мужу, который все еще любит ее и лишь роковое недопонимание стало причиной их разрыва.

Как я уже говорила, герой и героиня — ровесники и находятся примерно на одной ступени социальной лестницы.

Она — учитель младших классов, он — ветеринар.

Она — актриса, он — режиссер.

Она — графиня, он — лорд.

Она — дочь вассала, он — вассал.

Она — журналистка, он — журналист.

Она — ландшафтный дизайнер, он — архитектор элитной недвижимости.

Она — адвокат, он — мужчина из высшего общества, волею обстоятельств оказавшийся замешанным в преступлении.

Чуть позже рассмотрим, как происходят встречи, как ввести момент соблазнения, как возникают разные недо-разумения и возможные разрывы у трех типов героев любовного романа. А пока прошу вас обдумать все, что я сказала, и выбрать из представленных опций.

Когда я закончила читать и подняла глаза, то обнаружила, что осталась одной из последних. Все что-то обсуждали, шептались, у кого-то накопились вопросы. Леонора Форнерис остановила все это оживление, приподняв один, максимум два ногтя правой руки. Я тут же обратила внимание, что у нее длинные ногти, увы, с французским маникюром. Мой идол дал первую трещину. Терпеть не могу французский маникюр, и не потому, что он так ужасен, а потому, что я просто не вижу в нем смысла. Зачем раскрашивать кончик ногтя белым, оставляя все остальное бессмысленно бесцветным?

Лично я вообще ногти не крашу. Я, может, и не против (особенно мне нравится мысль сделать разные рисунки на каждом ногте типа десяти оттенков розового), но как это устроить? Я же работаю в библиотеке, у меня нет посудомойки, да и некоторые вещи я стираю прямо руками. Мои руки должны всегда быть при деле.

Пока я зря трачу время, думая о лаке, Леонора призывает нас к тишине и объясняет тем, у кого накопились вопросы, что они могут подойти к ней и задать их потише, чтобы не отвлекать остальных, которым тем временем лучше сразу же приняться за работу.

— Ваше первое задание: принять решение, какой тип «Мелоди» вы хотите написать и какой из трех базовых сюжетов будете использовать.

Леонора взглянула на часы и продолжила:

— На это у вас примерно 20 минут. Кто хочет ознакомиться с сайтом, может сесть за компьютер.

Читательский клуб предоставил нам четыре компьютера (разумеется, «Мак»), к которым устремились многие из моих однокурсников.

Я — нет, и вопросов у меня тоже нет. Я уже прекрасно знаю большинство версий любовного романа, я прочла достаточно «Мелоди». Мне нужно просто выбрать. Больше всего мне хотелось бы написать исторический роман. Я люблю исторические романы, потому что они никак не связаны с реальными событиями. Вот почему, читая «Войну и мир», я полностью пролистала описание знаменитого сражения, того самого, в котором погиб князь Андрей. По правде говоря, я пролистала довольно много страниц «Войны и мира». Почти всю войну и большую часть мира. Зато мне очень нравятся романы Джорджетт Хейер, где история разворачивается примерно так:

— Ты знала, — молвила графиня ди Бельмонтон, разглядывая в монокль закуску из огурца, — что мой вконец распустившийся племянник виконт Уиндхэм был ранен в схватке с этим мелким, отвратительным Корсо?

— Надеюсь, не в лицо, — ответила Венетия Данстон с понимающей улыбкой. — Ведь это самый красивый из твоих племянников, Катерина.

Так вот, мне хотелось бы писать что-то в имперском стиле, но чувствую, что не потяну. Нет, мой первый роман должен быть простым, на основе базовой модели, без лишних изысков. Обычный; скажем так — нормальный. Я пролистываю свои конспекты и ищу нужную серию: «Мелоди Романтика», вот что мне по силам.

«Романтика» — самая подходящая серия для начинающей писательницы. В остальных слишком много самых разных препятствий: чтобы писать в медицинскую серию, посвященную романам медсестер и врачей, докторов и главврачей (романы докторов и медбратьев, насколько я поняла, не одобряются и о таких никогда не пишут), нужно иметь хотя бы малейшее представление о хирургических инструментах. Что до исторической серии, я уже все объяснила. К серии «Горячая страсть» я еще не готова, потому что мой эротический опыт довольно ограничен, да и пережит он был с довольно странным партнером.

Очень привлекательна серия «ПОИС». Это паранормальная серия, посвященная паранормальному опыту и соответствующим существам. В этой области я уже пыталась писать. Когда мне было лет двадцать восемь, кажется, принялась за историю о Сесилии, самой обычной девушке, довольно невзрачной (типа меня), которая однажды, придя в консерваторию на выступление

брата (у нее был брат, который обучался по классу виолончели), вдруг обнаружила, что она ведьма. Теперь вот кусаю локти оттого, что бросила: могла бы стать предшественницей Джоан Роулинг, «Сумерек» и все такое. Но я бросила и даже потеряла тетрадку, в которой писала начало, так что пока-пока, Сесилия, «you're shaking my confidence daily»¹, как говаривали мои любимые Саймон и Гарфанкел.

Между тем остальные уже закончили задавать вопросы и ковыряться в компьютерах, а Леонора Форнерис собрала наши ответы и отметила каждый выбор в блокноте. Паола, суровая женщина в летной куртке, решила сосредоточиться на серии «Легал», такой же суровой, как и она сама, посвященной женщинам-адвокатам, судьям, богатым подсудимым (разумеется, впоследствии невиновным) и честным прокурорам. Потому что Паола сама адвокат и разбирается в теме. Анджела, одна из самых старших на курсе наряду со мной, решила писать в историческую серию. Джованна, мамочка из Бьеллы, неожиданно с головой погрузилась в «Горячую страсть». Один из представителей мужского пола, Витторио, решил писать в серию «ПОИС»; другой, Карло, выбрал детективную; наконец третий, Никола, решил на средневековую историю, действие которой происходит в Уэльсе. Все остальные выбрали серию «Романтика», которая, впрочем,

¹ «ты каждый день подрываешь мою уверенность» (англ.).

тоже разделена на множество подсерий, и все это напоминает реку По и ее притоки. Есть подсерия «Романтика Джуниор», где фигурируют подростки; «Романтика Второй шанс», где главные героини — разведенные женщины не первой свежести; «Романтика Дрим», где героини сплошь королевских кровей или живут в воображаемых странах. Эта серия мне тоже нравится, потому что в ней постоянно всплывают фамильные драгоценности, фигурируют шейхи с горящими глазами и описывается бесчисленное множество маленьких королевств, втиснутых на территорию Балкан, Лихтенштейна или Люксембурга — красивейших мест, где мне очень хотелось бы пожить, но и в этом случае надо хотя бы немного представлять, как вообще устроено королевство, а я, даже работая в библиотеке, не могу считать себя достаточно эрудированной в этом смысле.

Так что ничего не остается, как выбрать серию «Романтическая коллекция», самую базовую. ОК. Я сообщаю это Леоноре, которая записывает меня в блокнот, потом смотрит на нас, смотрит на часы и выдает:

— В первую очередь подумайте о своей героине. За полчаса вам нужно очертить ее образ и продумать первую главу. Что до первой главы...

Леонора окидывает нас предупреждающим взглядом, от которого мамочку из Бьеллы бросает в легкую дрожь, точно трепетную лань в известном стихотворении.

— Есть еще одна из множества особенностей, характеризующих любовные романы «Мелоди», еще одно

НП: герои и героиня должны встретиться НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО. И под «незамедлительно» я имею в виду не первую главу. И не первые страницы. Я имею в виду на первой же странице! Читательнице «Мелоди» не до того, чтобы читать всякую чушь. Она покупает роман потому, что ей хочется романтики и страсти — здесь и сейчас. Так что нечего расписывать атмосферу, нечего нагнетать ожидание. Если вам нужны атмосфера и ожидание — заявляйтесь в интеллектуальные писатели. Если же хотите писать любовные романы, читательницу должно потряхнуть уже после десяти строк. Теперь принимайтесь за работу, а я пока схожу выпью кофейку.

Леонора уже почти вышла, когда один из наших сокурсников осмелился задать вопрос вслед ее удаляющейся спине:

— А что такое НП?

Не повернувшись даже на градус, держа курс ровно на элегантный бар клуба, Леонора ответила:

— Неписаное правило.

С этими словами она удалилась, а мы посмотрели друг на друга. «Неписаное правило»... Сколько их вообще? Синьора Форнерис расставила их на нашем пути, как ловушки, одно за другим?

Каждый из нас молча склонился над своей работой, кроме Джованны из Бьеллы и ее соседки, загадочной и замороченной, на мой взгляд, особы, которая заявила, что будет писать в «Романтика Дрим». Эти двое, очевидно ведущие совершенно разный образ